

УДК 811.161.1'272'37: 811.111'272'37: 811.133'272'37

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Кирюшкина Анна Александровна

Доцент кафедры теории и практики английского языка

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Г. Гомель, Беларусь

akirushkina@mail.ru

Верутина Екатерина Михайловна

Студентка группы А-52

Кафедра теории и практики английского языка

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

г. Гомель, Беларусь

everutina@gmail.com

Настоящая статья посвящена проблеме национальной специфики семантики единиц языка. В условиях межкультурной коммуникации специфика мышления и характер восприятия действительности представителями разных лингвокультур могут приводить к попытке осмыслить чужую культуру через собственную, что провоцирует ситуации непонимания. Автор обосновывает необходимость дальнейшего изучения национальной специфики конкретных участков языковых систем, языковых проявлений особенностей менталитета и традиций, свойственных представителям разных лингвокультур.

Ключевые слова: язык; картина мира; языковая картина мира; безэквивалентная лексика; лакуна; паралингвистика.

On the national-cultural semantics of the lexical units

Kirushkina Anna Aleksandrovna

Associate professor, the Theory and Practice of the English Language Department

The English language chair

Gomel State University named after Francisk Skorina

Gomel, the Republic of Belarus

akirushkina@mail.ru

Verutina Katerina Mikhailovna

Student of group A-52

[Theory and practice of the English language department](#)

Gomel State University named after Francisk Skorina

Gomel, the Republic of Belarus

(8044) 5834974

everutina@gmail.com

This article is devoted to the problem of national specificity of language units' semantics. In the context of intercultural communication specificity of thinking and perception of reality by representatives of different linguo-cultures may results in an attempt to understand foreign culture through its own one that provokes misunderstanding. The author justifies the need for further study of the national specificity of certain areas of language systems, language manifestations of mentality and traditions features which are peculiar to representatives of different linguo-cultures.

Key words: language; world view; language world; [culture-specific units](#) ; lacune; paralinguistics.

Исследование национально-культурной специфики лексических единиц является достаточно традиционной проблематикой семантики. Причина кроется в признании важности изучения языкового содержания для адекватного представления структуры языка в целом. Данное положение объясняет внимание ученых к проблеме влияния на язык экстралингвистических факторов включающих широкий круг сведений об участниках коммуникации (в том числе изучение их фоновых знаний, обладающих национально-культурной спецификой) [1, с.106]. Национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы обычно объясняется как ее отличие по значению от сходных по семантике единиц другого языка.

Будучи главным инструментом познания и освоения внешнего мира, язык выступает основным средством как общения людей, так и ознакомления с другими культурами. Американский культурный антрополог Ф. Боас еще в 1911 г. выявил эту связь, проиллюстрировав ее следующим примером: для большинства североамериканцев снег — это просто погодное явление и в их лексиконе это понятие обозначают только два слова: «snow» (снег) и «slush» (слякоть), а в языке эскимосов найдется более 20 слов, описывающих снег в разных состояниях.

Каждый человек в значительной мере формируется той культурой, в которой он живет, а своеобразие культуры отображается в культурной картине мира, то есть в совокупности знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Картина мира (КМ) представляет собой результат переработки информации об окружающей действительности и человеке и определяется как вторичное существование объективного мира, которое закрепилось и реализовалось в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой и является язык. Язык выступает важнейшим способом формирования и существования знаний о мире. В свою очередь, разнообразие языков отражает разнообразие картин мира. Язык не только является частью картины мира, на его основе формируется языковая картина мира (ЯКМ), которая представляет собой этнический компонент КМ, совокупность традиций, обычаев, верований, суеверий, то, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса [2, с.132-135].

Языковая картина мира представляет собой совокупность объективированного (выраженного однословно) и необъективированного в языке. Многие ученые согласны с тем утверждением, что при всех общих условиях, в жизни каждого народа есть свойственные только ему специфические реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробелы. Все эти реалии отражаются в языке, прежде всего, в виде языковых обозначений, несущих культурный отпечаток.

Национально-культурная семантика характерна для безэквивалентной лексики, обозначающей реалии, специфичные для данной национальной культуры. У таких лексических единиц отсутствует словарный эквивалент в другом языке, так как его носителям не знакомы соответствующие реалии.

«О безэквивалентной лексике какого-либо языка, – справедливо утверждает А. Гудавичюс, – можно говорить только по отношению этого языка к какому-нибудь другому или другим языкам. То, что в языке X является безэквивалентным по отношению к языку Y, может не быть безэквивалентным по отношению к языку Z» [3, с. 65]. Проиллюстрируем это утверждение следующим примером: русское «сутки» безэквивалентно по отношению к английскому и немецкому языкам, однако не по отношению к украинскому языку, где есть эквивалент – «доба». Поэтому безэквивалентность лексики, выявляемая при сопоставлении языков, не может быть решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям. К тому же грань между безэквивалентной лексикой и лексикой, имеющей устоявшиеся эквиваленты в другом языке, весьма условна и может носить лишь временный характер. Так, в русский язык проникли слова и выражения: «freelancer» – удаленный работник, «week-end» – уикенд, «selfie» – разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, «joy-riding» - поездка на угнанном автомобиле ради забавы и многие другие лексические единицы английского происхождения, в результате чего соответствующую английскую лексику уже нельзя считать безэквивалентной относительно русского языка.

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений, выраженных в других языках – в лакунах.

Слова, не имеющие аналогов в сопоставимых языках – лакуны (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, от фр. *lacune* – пустота, брешь) являются психофизиологическим феноменом: в условиях одноязычной ситуации общения они не осознаются говорящими. Как и безэквивалентные слова, лакуны заметны только при сопоставлении языков. [4, с. 20-27]. Носители одного языка в ситуации общения, как правило, лакуны не обнаруживают, однако, как только в коммуникацию вступает носитель другого языка, они сразу осознаются, создавая неудобства в общении. К основным признакам лакуны можно отнести: непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость (незнакомость) этих предметов и явлений для реципиента. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций способствуют

возникновению образов и понятий, принципиально отличающихся у носителей других языков.

Русские слова «белоручка», «водохлеб», «домовничать», «допризывник», «кипяток» передаются во французском языке словосочетаниями: «qui ne fait rien de ses mains», «qui boit beaucoup», «se trouver a la maison pour surveiller», «adolescent ayant la formation prémilitaire», «eau bouillante». С другой стороны, французские слова «belotte», «bidonville», «ouvreuse» по-русски можно передать словосочетаниями: карточная игра, популярная во Франции; бараки, сооруженные из различных отходов на окраинах больших городов, в которых живут бедняки; служащая кинотеатра, провожающая входящих во время сеанса на свободные места и получающая за это чаевые.

В английском языке нет обозначения для концептов, описываемые русскими словами «кипяток, борщ, маячить» и др. А в русском языке отсутствуют при сравнении с английским обозначения для следующих концептов: всякий нависающий над краем чего-либо предмет – «flap», сходить и принести – «fetch», сотрудник с гибким графиком работы, который сам выбирает где и когда ему работать – «flexecutive», возврат товара обратно в магазин после его использования – «shopgrifting» и др.

Таким образом, лакунарные единицы раскрывают специфичность, уникальность, контрастность системы одного языка по отношению к другому языку.

Также в аспекте рассмотрения лакунарности лексических единиц стоит упомянуть о паралингвистике, которая занимается анализом невербальных средств общения. Одним из наиболее важных типов паралингвистических средств являются так называемые кинесические паралингвизмы – жесты, которые также могут являться лакунарными при сопоставлении двух лингвокультур.

При сопоставительном анализе американской и русской невербальных систем общения обнаруживается, что многие жесты выражены абсолютными лакунами. Например, когда носитель американской лингвокультуры поднимает сжатый кулак на уровень головы и затем разгибает большой палец, указательный и мизинец, передавая значение «I love you» («Я люблю тебя»), носитель русской лингвокультуры вряд ли догадается о значении такого кинесического поведения. Кинема «скрещенные указательный и средний пальцы», которая обычно сопровождается словами «Keep your fingers crossed!» («Держи пальцы на удачу!»), также абсолютно лакунарна для русской жестовой

системы, так как она не соотносится в русской лингвокультуре с пожеланием успеха собеседнику [5, с. 287-290].

Невербальные лакуны вызывают недопонимание либо полное непонимание, которое становится преградой для успешного межкультурного общения и обуславливает коммуникативные неудачи. При выявлении таких лакун важно увидеть не только сам факт несовпадения, но и его «культурную логику», связанную с этническими ценностями народа. Это поможет оценивать невербальное поведение представителей иной этнической общности не как набор «странностей», а как культурно объяснимое явление, будет содействовать этнической толерантности и эффективности коммуникации.

Исследование национальной специфики семантики лексических единиц в межъязыковом и межкультурном плане представляется интересным и в тоже время достаточно сложным так как при сопоставлении сочетаются разнообразные смысловые, оценочные, психологические, культурологические и другие экстралингвистические факторы, своеобразно отражающиеся в словарном фонде национального языка. Такое исследование крайне необходимо для понимания не только природы национального языка, но и важнейших черт мировоззрения его носителя – народа.

Список литературы

1 Мухина, И. К. Современные аспекты изучения национально-культурной семантики // Новые подходы к изучению семантики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. – С. 106-117.

2 Рылов, Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю.А. Рылов. – Воронеж, ВГУ, 2003. – 272 с.

3 Гудавичюс, А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А. Гудавичюс. – Вильнюс: Мокслас, 1985. – 173 с.

4 Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю.

Марковина, Ю. А. Сорокин; под ред. Г.А. Антипов. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.

5 Zhukova, I., Lebedko, M. American Quilt: A Reference Book on American Culture / I. Zhukova, M. Lebedko. – Vladivostok: Far Eastern State University Press, 1999. – 484 с.